

ТАТАРСКИЙ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ИМ. М. ГОРЬКОГО

14 мая 1931 г. на заседании бюро Татарского обкома ВКП (б) было принято решение о реорганизации Татарского научно-исследовательского экономического института (ТНИЭИ)¹. 27 мая на его базе были созданы два самостоятельных института — Татарский научно-исследовательский институт промышленно-экономических исследований (ТНИИПЭИ) и Татарский научно-исследовательский институт сельскохозяйственной экономики (ТНИИСЭ)². Последний был передан под руководство наркомзема, а отдел культуры и быта (ТНИЭИ), музеи и научные библиотеки, не вошедшие в структуру новых учреждений, остались в ведении наркомпроса.

Спустя месяц бюро Татарского обкома ВКП (б) вновь вернулось к вопросу о судьбе бывших гуманитарных подразделений ТНИЭИ. 3 июня 1931 г. было принято решение об организации в республике Центрального музея и Центральной библиотеки ТАССР, а также был поставлен вопрос о создании в Казани на базе существовавшего с 1922 г. кабинета марксизма-ленинизма Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) с передачей ему из реорганизованного ТНИЭИ отдела культуры и быта³.

Реорганизация этого научно-исследовательского учреждения затянулась. Так, набор постоянных слушателей (аспирантов) Институт начал осуществлять только с 1933 г. В этой ситуации Татнаркомпрос попытался дезавуировать решение обкома. Постановлением коллегии комиссариата просвещения от 26 мая 1932 г. изучение гуманитарных проблем, входивших ранее в сферу научных интересов ТНИЭИ, было возложено на вновь создаваемый Татарский научно-исследовательский институт культурного строительства им. М. Горького (ТНИИКС).

Отсутствие в Казани подобного специального учреждения, по мнению членов коллегии, не давало возможности развернуть работу в этой сфере, так как того «требовал современный этап социалистического строительства». В постановлении об организации ТНИИКС,

в частности, отмечалось: «Гигантский рост социалистической промышленности на территории Татарской республики, реконструкция сельского хозяйства, окончательная ликвидация на этой основе капиталистических элементов и строительство бесклассового социалистического общества во второй пятилетке со всей настойчивостью ставят вопрос о необходимости усиления научно-исследовательской работы и в области культурного строительства»⁴.

В составе научно-исследовательского учреждения планировалось открыть четыре отделения: педолого-педагогическое; по изучению местного края; языка, литературы и искусства; социалистического быта. В ведение ТНИИКС переходили научная библиотека и Центральный музей ТАССР. Организация и руководство новым институтом были возложены на С. Муртазина⁵. В срок до 1 июня 1932 г. ему было предложено представить план работы института с определением профиля каждого отделения и сметы расходов на 1933 г. После ликвидации в октябре 1932 г. музейного отдела Татнарком проса его функции и сотрудники перешли к созданному в составе ТНИИКС отделению охраны памятников старины и искусства.

В декабре 1932 г. в соответствующую комиссию Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции ТАССР для утверждения на 1933 г. были направлены штаты Института в количестве 43 и отделения охраны памятников старины и искусства в количестве 12 единиц технического персонала и сотрудников. В сопроводительном письме С. Муртазин указывал, что «исходя из пятилетнего плана Института» численность сотрудников была максимально сокращена⁶, и просил утвердить штат без изменений⁷.

Однако в судьбе ТНИИКС уже намечались серьезные перемены. Решением бюро обкома партии от 4 ноября 1932 г. была создана комиссия в составе А. Т. Биктагирова, И. Ш. Рахматуллина, Вашкевича, М. А. Вольфовича, Коносова, П. В. Аксенова, А. А. Терского и Паперного, которым было поруче-

чено в месячный срок подготовить доклад и предложения по вопросу о работе научно-исследовательских институтов г. Казани⁸.

11 января 1933 г. состоялось заседание президиума Института, на которое были приглашены управляющий делами К. Насыров, ученый секретарь Гайнутдинов, заведующий историческим отделом, профессор Н. Н. Эльвов, С. С. Атнагулов, профессор Н.-Б. З. Векслин, Б. П. Рождественский, Тулюшев, заведующий отделением охраны памятников М. Б. Билялов, Яналеев. Речь шла о фактическом закрытии ТНИИКС.

2 февраля 1933 г. бюро Татарского обкома ВКП (б) поручило члену бюро Г. Г. Байчурина подробнее ознакомиться с работой Татарского научно-исследовательского института культурного строительства и высказать мнение о целесообразности его существования. Была создана новая комиссия в составе Г. Г. Байчурина (председатель), М. А. Вольфовича, И. Ш. Рахматуллина, Валеева и К. Х. Магдеева, которой было поручено «тщательно ознакомиться с работой научно-исследовательских институтов в Казани, установить необходимость существования каждого из них и добиться максимального сокращения и удешевления работы институтов»⁹.

Вскоре при заместителе наркома просвещения ТАССР И. К. Казакове была образована ликвидационная комиссия. На ее заседании 28 февраля 1933 г. И. К. Казаков поставил задачу завершить ликвидацию Института через месяц. В соответствии с постановлением комиссии все начатые и незавершенные работы исторического отделения передавались ИМЛ вместе с подписанными договорами между ТНИИКС и научными сотрудниками. Последующее прекращение или продолжение исследований было оставлено на усмотрение руководства ИМЛ.

Незавершенные работы по отделению языка, литературы и искусства и педолого-педагогическому отделению вместе с договорами должны были отойти Татарскому педагогическому институту. Материалы научных ис-

следований по искусству и все имущество Института передавались в ведение музейного отдела Татнаркомпроса¹⁰. Функции Института культурного строительства «по части педагогики и литературы» также были переданы в Институт марксизма-ленинизма¹¹.

23 марта 1933 г. бюро Татарского обкома ВКП (б), заслушав доклад комиссии о результатах обследования научно-исследовательских институтов, окончательно приняло решение ликвидировать* Институт культурного строительства, сосредоточив работу, ранее проводимую им, в аппарате наркомпроса и на кафедрах Татарского педагогического института¹².

В июне 1934 г. последовало очередное преобразование Института марксизма-ленинизма. Его основной задачей стала научно-исследовательская работа по истории, экономике, культуре Татарии и переводу на татарский язык произведений классиков марксизма-ленинизма. В составе Института были образованы секции: экономическая (руководитель — Хасанов); историческая (Н. Н. Эльвов); литературы и искусства Татарии (Г. А. Нигма-

ти); татарского языка (Рамазанов); философии (Т. С. Ищенко); бюро по переводам произведений Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Институт возглавил бывший нарком просвещения республики И. Ш. Рахматуллин. В состав научных работников вошли также С. С. Атнагулов, Ф. К. Сайфи, Ф. А. Демышев, С. П. Батищев и Хайрутдинов¹³.

Историческая секция Института планировала подготовить и издать в 1935 г. совместно с Институтом истории Коммунистической академии второй том «Истории Татарии в материалах и документах» (от реформы 1861 г. до Февральской революции), том татарских летописей, исторических сказаний и легенд (на русском и татарском языках), том по истории Казанской крепостной мануфактуры, двухтомник «Сказания иностранцев о Татарии» (с древнейших времен до реформы 1861 г.), а также совместно с Историко-археологическим институтом Академии наук СССР два тома по «Истории колониальной политики самодержавия в XIX веке»¹⁴.

Однако в октябре 1935 г. Институт марксизма-ленинизма подвергся очередной реорганизации и был превращен в трехгодичное высшее партийное учебное заведение для подготовки преподавателей социально-экономических дисциплин для вузов и втузов ТАССР, а в феврале 1938 г. и вовсе ликвидирован.

* Помимо ТНИИКС, ликвидации подлежали Татарское отделение Всесоюзного института рыбного хозяйства, НИИ Наркомтяжпрома. Татарский научно-исследовательский институт социалистической реконструкции сельского хозяйства было рекомендовано реорганизовать в Татарский научно-исследовательский колхозный институт, а НИИ общественного питания преобразовать в Институт по поднятию квалификации поваров и работников общественного питания.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 2, д. 949, л. 119.
2. Фаттахова Г. А., Валеев Р. К. Академический центр Татарии: 1920-е годы. — Казань, 2002. — С. 28.
3. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 2, д. 949, л. 138.
4. НА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 1839, л. 28.
5. Там же, л. 28; оп. 1 л, д. 94, л. 7.
6. Там же, оп. 1, д. 1906, л. 9, 17, 18.
7. Там же, оп. 1 л, д. 94, л. 18.
8. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 2, д. 1123, л. 129 об.
9. Там же, оп. 3, д. 11, л. 11 об.
10. НА РТ, ф. Р-3682, оп. 1, д. 1994, л. 1.
11. Там же, оп. 1 л, д. 94, л. 31.
12. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 3, д. 11, л. 45.
13. Там же, д. 246, л. 121-122.
14. Там же, л. 131.

Рамиль Хайрутдинов,
кандидат исторических наук

